

Сарилов Андрей Михайлович

магистрант

Нижегородский государственный университет

имени Н.И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**ПРОЦЕСС СОГЛАСОВАНИЯ ПРОЕКТА «СИЛА СИБИРИ»
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

Аннотация: статья анализирует формирование и реализацию политики Российской Федерации и Китайской Народной Республики в рамках проекта «Сила Сибири» через призму ресурсного дисбаланса. В условиях глобальной нестабильности и после введения международных санкций против РФ в 2014 году, проект стал ключевым элементом российской стратегии по диверсификации экспорта газа. Используя модель внешнеполитического анализа М.А. Хрусталева (категории: материальные, временные, организационные ресурсы), автор выявляет существенную асимметрию в переговорных позициях сторон. Дисбаланс проявился в дефиците времени и организационных ресурсов у России, вынудившем ее идти на значительные коммерческие уступки. Статья делает вывод о том, что ресурсная неравномерность определила позицию России.

Ключевые слова: энергетическая безопасность российско-китайские отношения, проект «Сила Сибири», ресурсный дисбаланс, переговорные позиции, международные санкции, диверсификация экспорта.

В условиях глобальной политической и экономической нестабильности энергетическая безопасность и стратегические ресурсы играют ключевую роль в формировании внешней политики государств. Российская Федерация и Китайская Народная Республика – две крупные державы, чьи взаимодействия в нефтегазовом секторе обусловлены как необходимостью обеспечения собственных экономических интересов, так и геополитическими вызовами. Одним

из ярких примеров такого сотрудничества является проект «Сила Сибири», ставший символом расширения энергетического партнерства, а одновременно – предметом сложных переговорных.

В рамках курса «Процесс формирования внешней политики Российской Федерации и зарубежных стран» я хотел бы проанализировать формирование и реализацию политики между РФ и КНР по проекту «Сила Сибири». Это эссе фокусируется на аспекте как дисбаланс материальных, временных и организационных ресурсов, которые определили переговорные позиции РФ и КНР.

«Исходным мотивом любой жизнедеятельности является потребность, однако в отличие от животных человек осознает свои потребности. Соответственно, осознанная потребность выступает как интерес. Иначе говоря, интерес = потребность + осознание» [1].

В результате введения международных санкций в 2014 году Российская Федерация оказалась перед необходимостью перепрофилировать свои энергетические стратегии, стремясь снизить зависимость от европейского газового рынка. В этом контексте основным интересом России стало использовать газовые ресурсы Восточной Сибири, чтобы диверсифицировать экономику.

Ключевыми целями реализации данного интереса стали заключение долгосрочного контракта на поставку газа в Китай, что обеспечивало стабильный рынок сбыта. Эти меры позволяют России не только компенсировать убытки, понесенные из-за санкций, но и укрепить свои позиции на международной энергетической арене.

В свою очередь, Китай, сталкиваясь с растущими потребностями в энергии, стремится к диверсификации источников снабжения для снижения зависимости от угля и уязвимых морских поставок сжиженного природного газа (СПГ). В этом контексте важнейшим интересом Китая является интеграция энергопроектов в стратегию «Один пояс – Один путь», что позволит Китаю укрепить свои позиции в Евразии.

Согласно модели внешнеполитического анализа М.А. Хрусталева можно выделить пять основных категорий ресурсов: материальные, информационные, время, пространство (геопространство) и организационные.

Россия обладает обширным запасом природных ресурсов. Первостепенное значение имеют газовые месторождения Восточной Сибири, такие как Чаяндинское и Ковыктинское. Эти ресурсы стали основой для реализации масштабного проекта «Сила Сибири». По данным Роснедр 2025 года, это 63,5 триллиона кубических метров или около 20% мировых запасов [2]. Тем не менее, экономическая мощь России оказалась под давлением международных санкций, введенных в 2014 году, что ограничивало ее возможности маневрирования на мировом рынке. В результате Россия оказалась зависимой от китайского рынка как потенциальной альтернативы традиционному европейскому потребителю. Россия обладает крупнейшими в мире запасами газа (16% мировых), а Китай – второй по величине потребитель энергии, чей спрос на газ к 2025 году вырастет на 60% [3].

Китай, в свою очередь, демонстрировал растущий спрос на энергоресурсы, обусловленный дефицитом газа в промышленных регионах. Однако конкуренция со стороны таких стран, как Туркмения и Казахстан, предоставляла Китаю возможность диктовать условия. Таким образом, обе страны находились в состоянии взаимозависимости, что усложняло их переговорные позиции.

Проект «Сила Сибири» использовался Россией как политический инструмент, направленный на демонстрацию независимости от Европы, особенно после Евромайдана в 2014 году. Однако, несмотря на масштабные инвестиции и декларации о стратегическом значении проекта, информационная кампания не смогла скрыть коммерческие уступки со стороны России. В мае 2014 года сообщалось, что «Газпром» планировал поставлять газ в Китай по цене в среднем 350 долларов за тысячу кубометров [4]. При этом руководитель компании Алексей Миллер отказался назвать конкретную цену, сославшись на коммерческую тайну. Если взглянуть на рыночную цену за газ того же периода, то сред-

ние контрактные цены на российский природный газ на границе Германии составили 376,2 доллара США за тысячу кубических метров [5].

Китай, в свою очередь, акцентировал внимание на идеологическом аспекте и позиционировал договор как часть своей стратегии «Один Пояс – Один Путь». Это усиливало его роль в процессе Евразийской интеграции и укрепляло позиции Китая как важного игрока на глобальной арене.

Для России критическим фактором стал дефицит времени: постоянные санкции и потеря доверия со стороны европейских потребителей требовали оперативного перенаправления газовых потоков. Это обстоятельство значительно ослабило позиции Москвы в ценовых переговорах, что привело к значительным коммерческим уступкам.

Китай же обладал как «социальным временем», так и временем в целом, мог позволить себе затягивать согласование деталей договора с целью получения максимальных преференций. Китай же в данной ситуации обладал более выгодным положением, поскольку его стратегический ориентир – укрепление позиций на рынке энергоносителей через долгосрочные инвестиции и инфраструктурные проекты.

Не менее важным стоит вопрос организационных ресурсов в контексте проекта «Сила Сибири». Россия столкнулась с серьезным дефицитом организационных ресурсов, что стало следствием множества факторов, включая несогласованность действий между центральной властью и компанией «Газпром», а также бюрократические проволочки, которые затягивали процесс реализации проекта. Эти недостатки существенно усложнили ведение переговоров и, в конечном счете, привели к значительным уступкам со стороны России как в ценовом, так и в контрактном аспектах. Еще в 2006 году был подписан меморандум о поставках, но несогласованность действий привела к неэффективности организационных ресурсов.

На фоне этих сложностей Китай проявил высокую эффективность в использовании своих организационных ресурсов. Правительство Китая и China National Petroleum Corporation (CNPC) работали в тесной координации, что поз-

волило Пекину не только укрепить свои позиции в переговорах, но и активно контролировать процесс реализации проекта на всех этапах. Благодаря четкой стратегии и организованному подходу. Таким образом, китайская сторона не только добилась конкурентоспособной цены на газ, но и смогла обеспечить контроль над логистикой поставок, что дополнительно укрепило её позиции на международной арене.

Согласно современным реалиям, Россия, будучи основным экспортёром энергоресурсов, сталкивается с необходимостью учитывать международные санкции, введенные западными странами с 2014 года. Данная ситуация налагает обязательство на российское руководство применять гибкий подход в принятии стратегических решений, что зачастую носит вынужденный характер. Проект «Сила Сибири» иллюстрирует стремление России находить баланс между стратегическими интересами в сфере энергетической безопасности и необходимостью проявлять дипломатическую гибкость. В условиях санкционного давления со стороны Запада, данный проект стал важным шагом к диверсификации экспортных рынков.

Следует отметить, что переговоры по проекту «Сила Сибири» велись и ранее, однако с введением санкций стало очевидно, что у России больше нет временного ресурса для затягивания процесса. В результате возникла необходимость в оперативном согласовании контрактов. Китай мог позволить себе оттягивать соглашение с Россией, потому что, когда Россия в 2006 году подписала лишь меморандум о поставках, Туркменистан же подписал генеральное соглашение о строительстве трубопровода. Тогда заявлялось, что с 2009 года Туркменистан будет поставлять 30 миллиардов кубометров газа на протяжении 30 лет [6]. Именно наличие разных поставщиков позволяло Китаю диктовать рамки и условия переговоров во время газовых переговоров. Тем самым Китай обладал как временным, так и материальным (экономическим) ресурсом.

Российская сторона вынуждена идти навстречу китайским инициативам, зачастую уступая в части условий. Например, формулировка контрактов по проекту «Сила Сибири» включает уступки РФ относительно объемов и цен, в

то время как Китай, в свою очередь, делает ставку на долгосрочное присутствие на рынке российской энергетики. Это демонстрирует, что Россия, в условиях санкционного давления и уязвимости собственных энергетических ресурсов, оказывается в более слабом положении, чем Китай, который, благодаря своему ресурсоемкому рынку и внутренним стратегиям, способен диктовать условия.

Анализируя проблему формирования и реализации внешней политики РФ и Китая по проекту «Сила Сибири», можно сделать вывод, что существует существенная неравномерность возможностей, обусловленная ресурсным дисбалансом. Россия, несмотря на свои стратегические интересы, оказывается в более слабом положении, вынужденная лавировать между внутренними ограничениями и внешним давлением, в то время как Китай пользуется преимуществами централизованного принятия решений и более гибкой ресурсной стратегией.

Список литературы

1. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: учеб. пособие для вузов / М.А. Хрусталев. –2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 224 с.
2. Плюс 39 новых месторождений углеводородов за 2024 // Министерство природных ресурсов и экологии РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/press/news/plyus_39_novykh_mestorozhdeniy_uglevodorodov_za_2024_god_vsye_o_zapasakh_gaza_i_nefti_v_rossii/?sphrase_id=1166254 (дата обращения: 11.05.2025).
3. Ли М. Анализ №1 (19), 2025. Новая модель отношений между Китаем, США и Россией: война, сотрудничество и стратегические возможности Китая / М. Ли // ПИР-Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pircenter.org/editions/analiz-19-2025-novaya-model-otnoshenii-mezhdu-kitaem-ssha-i-rossiei-voina-sotrudnichestvo-i-strategicheskie-vozmozhnosti-kitaya/> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Динамика добычи газа в России: экономические итоги 2024 года // РИА Новый день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/economy/498958.html> (дата обращения: 17.05.2025).

5. Добыча газа в 2014 году: выпуск, экспорт и цены // ХимОнлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.himonline.ru/news/id/108079-dobycha-gaza-v-2014-godu-vypusk-eksport-i-tseny> (дата обращения: 18.05.2025).

6. Китай будет закупать у Туркмении 30 млрд кубометров газа в год. // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2006/04/04/kitaj-budet-zakupat-u-turkmenii-30-mlrd-kubometrov-gaza-v-god> (дата обращения 15.05.2025).